



Сельскохозяйственные общества на Урале в начале XX века: типология и деятельность

Казакова-Апкаримова Е.Ю.

Институт истории и археологии УрО РАН, 620990, Екатеринбург, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7852-3539>, E-mail: Apkarimova@mail.ru

Резюме: В статье реконструируется история сельскохозяйственных обществ на Урале в начале XX века. Автор анализирует типологию и особенности деятельности сельскохозяйственных обществ на Урале в начале XX века, используя для этого делопроизводственные источники, а также региональные периодические издания. Сельскохозяйственные общественные организации способствовали популяризации научных знаний и распространению рациональных способов хозяйствования, повышению социальной активности крестьянства и его вовлечению в развитие кооперации в российской провинции в начале XX века. На примере отдельных видов обществ показаны особенности деятельности специализированных сельскохозяйственных общественных организаций.

Ключевые слова: сельскохозяйственные общества, кооперация, Урал, крестьянство, агрономы, пчеловодство, птицеводство.

Для цитирования: Казакова-Апкаримова Е.Ю. Сельскохозяйственные общества на Урале в начале XX века: типология и деятельность // История и педагогика естествознания. 2024. № 2. С. 29–33.

DOI:10.24412/2226-2296-2024-2-29-33

AGRICULTURAL SOCIETIES IN THE URAL AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: TYPOLOGY AND ACTIVITY

Kazakova-Apkarimova Elena YU.

Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 620990, Yekaterinburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7852-3539>, E-mail: Apkarimova@mail.ru

Abstract: The history of agricultural societies in the Urals at the beginning of the twentieth century is reconstructed in the article. The author analyzes the typology and features of the activities of agricultural societies in the Urals at the beginning of the twentieth century, using office sources, as well as regional periodicals. Agricultural public organizations contributed to the popularization of scientific knowledge and the dissemination of rational methods of farming, increasing the social activity of the peasantry and its involvement in the development of cooperation in the Russian provinces at the beginning of the twentieth century. The features of the activities of specialized agricultural public organizations are shown using the example of certain types of societies.

Keywords: agricultural societies, cooperation, the Urals, peasantry, agronomists, beekeeping, poultry farming.

For citation: Kazakova-Apkarimova E.YU. AGRICULTURAL SOCIETIES IN THE URAL AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: TYPOLOGY AND ACTIVITY. History and Pedagogy of Natural Science. 2024, no. 2, pp. 29–33.

DOI:10.24412/2226-2296-2024-2-29-33

Сельскохозяйственные общества на Урале в начале XX века являлись одним из наиболее многочисленных видов добровольных, самоуправляющихся общественных организаций, рассчитанных прежде всего на крестьянство. Их деятельность была в первую очередь направлена на распространение сельскохозяйственных знаний в крестьянской среде, повышение агрокультуры сельского населения. Общества уделяли внимание хозяйственной деятельности, помогая крестьянству практическими способами повышать уровень экономического благосостояния. Преобладающая часть сельскохозяйственных обществ создавалась для усовершенствования сельскохозяйственных основ крестьянской жизни в целом, некоторые были ориентированы на отдельные отрасли сельского хозяйства, специализируясь на птицеводстве, коневодстве, пчеловодстве и других занятиях. О.А. Безгина на примере истории поволжских сельскохозяйственных обществ пришла к выводу, что эти ассоциации сыграли важную роль в эволюции сельскохозяйственной кооперации, в развитии хозяйственной инициативы и самостоятельности крестьян. Основным стимулом к их существованию, по ее мнению, являлась инициатива отдельных людей при материальной поддержке земства и государства [1].

Из 4685 обществ сельского хозяйства в России значительная доля (364) приходилась на Уральский регион: 207 –

в Пермской губернии, 118 – в Вятской, 30 – в Уфимской и 9 – в Оренбургской [2]. В уральской историографии подчеркивается вклад земства, и особенно земских агрономов, в распространение данных общественных организаций в регионе в начале XX столетия. По убеждениям С.А. Пьянкова рост численности сельскохозяйственных обществ не был напрямую связан с высокой социальной активностью крестьянского населения, во многом выступая результатом процесса реформирования аграрной сферы извне, и зависел от действий внешних акторов. Впрочем, несколько смягчая свой тезис, исследователь справедливо указывает на готовность и стремление части крестьянского населения к сотрудничеству и внедрению новых приемов агротехники [2].

Уральская периодика начала XX века пестрела замечаниями о появлении тех или иных сельскохозяйственных обществ. Так, во втором номере «Пермской земской недели» за 1914 год сообщалось, что создавались новые сельскохозяйственные общества (общества открывались на основании нормального устава с позволения губернской администрации): Покровско-Смирновское и Каменское в Красноуфимском уезде, Неволинское в Кунгурском уезде [3].

Важно подчеркнуть, что сельскохозяйственные ассоциации являлись одним из первых видов кооперации, развиваясь параллельно с другими видами кооперации, порой



стимулируя новые формы кооперативной деятельности. Так, в газете «Исеть» подводились итоги кооперации в Шадринском уезде, начавшейся здесь в 1902 году с открытия маслодельной артели и сельскохозяйственного общества. В 1906 году в уезде появились первое кредитное товарищество, несколько маслодельных артелей и новое сельскохозяйственное общество. В последующие годы кооперативное движение развивалось «шире и шире», и к 1 января 1913 года в уезде насчитывалось уже 39 кредитных товариществ, 11 маслодельных артелей, до 50 потребительских обществ, 19 сельскохозяйственных кооперативов и 7 трудовых артелей [3].

В сельскохозяйственных обществах Шадринского уезда Пермской губернии доминировали крестьяне. Так, в Бродокалмакском сельскохозяйственном обществе из 62 членов-учредителей 35 являлись крестьянами. Преобладание крестьян в составе кооперативов наблюдалось и в других сельскохозяйственных обществах Пермской губернии: в Арамашевском из 93 человек 84 являлись крестьянами, в Ашапском – 45 крестьян (из 59 членов), в Дубровском – 23 крестьянина в составе 32 членов, в более многочисленном по составу Торговижско-Суксунском – 117 крестьян из 164 членов [4].

Современники возлагали особые надежды на агрономов и их активную роль в деле сельскохозяйственной кооперации. Так, в одной из статей под названием «Сельскохозяйственные союзы и работа агронома» высказывались два пожелания: агроном должен работать в «сознательном кружке», «орудием проведения сельскохозяйственных улучшений агрономом должно быть кооперативное или кружковое опытно-показательное поле» [3].

Справедливости ради следует отметить, что в начале XX века сельскохозяйственная кооперация на Урале развивалась неравномерно, так, в Оханском уезде Пермской губернии этот вид кооперации являлся одним из наиболее слабых. В частности, современники отмечали, что в начале XX века сельскохозяйственная кооперация здесь отставала от других видов кооперации. Причины назывались многоплановые. Например, оставался неразрешенным вопрос, в чем должна заключаться основная деятельность сельскохозяйственных обществ и товариществ, в распространении ли среди населения сельскохозяйственных знаний путем устройства чтений, бесед, выставок, опытных и показательных полей или в предприятиях коммерческого характера, каковы: закуп и продажа населению земледельческих машин и орудий, семян, искусственных удобрений, сбыт продуктов сельского хозяйства, содержание прокатных пунктов [5].

Просветительская деятельность сельскохозяйственных обществ и агрономов была востребована. Однако среди крестьян чувствовался недостаток таких лиц, которые могли бы принимать сколько-нибудь заметное участие в местных ассоциациях по распространению среди народа полезных сельскохозяйственных знаний [5]. Просветительная и агрокультурная деятельность существовавших кооперативов поддерживались исключительно теми же агрономами и помощниками. «Вот почему сельскохозяйственная кооперация в Оханском уезде почти не движется в сторону прогресса», – сетовал современник [5]. По данной причине сельскохозяйственные кооперативы в Оханском уезде тяготели к коммерческой деятельности. Торговля земледельческим орудиями и машинами, семенами, удобрениями, содержание прокатных и сортировальных пунктов не требовали со стороны руководителей сельскохозяйственных кооперативов особой подготовки (особенно с учетом помощи земства, в частности агрономического персонала). Очевидцы указывали на первый («в скромных размерах») коммерче-

ский опыт сельскохозяйственных кооперативов в Оханском уезде и стремление их членов заняться также сбытом сельскохозяйственной продукции (хлеба, льна, семян) [5]. Примером сельскохозяйственных кооперативов коммерческой направленности являлись молочные артели.

Сельскохозяйственные общества имели важное социокультурное значение, которое порой проявлялось в сфере организации досуга. Так, совет Мотовилихинского сельскохозяйственного общества совместно с правлением общества потребителей «Самопомощь» договорились об устройстве на святках кооперативного детского вечера в народном доме. Совет мотовилихинского общества занимался и популяризацией сельскохозяйственных знаний. В местной периодике анонсировалась лекция по луговодству «Луговодство и культура кормовых растений» 3 января 1916 года в Мотовилихинском народном доме. Организаторами лекции ставилась цель – ознакомление населения со способами улучшения местных покосов, которые «вследствие их полной запущенности» давали минимальные урожаи сена (40-50 пудов с десятины), тогда как на опытных участках сельскохозяйственного общества покосы могли давать урожай сена от 250 до 400 пудов с десятины. Предполагалось использование кинематографических картин при чтении лекции [6].

Заслуживает внимания факт осознания необходимости организации в Перми губернского сельскохозяйственного общества с привлечением агрономов и других специалистов по сельскому хозяйству. Предполагалось, что общество будет способствовать объединению на местах «разрозненных доселе и разбросанных на обширной территории нашей (Пермской. – Е.К.) губернии» мелких сельскохозяйственных обществ, содействовать успешному проведению ими «культурных сельскохозяйственных мероприятий» и правительному сбыту продуктов сельского хозяйства, помогать в коллективной выпiske и покупке для обществ удобрений, семян, сельскохозяйственных машин и орудий, оказывать содействие в совместном пользовании машинами и орудиями для обработки почвы. Возлагались надежды на активизацию деятельности мелких сельскохозяйственных обществ благодаря поддержке со стороны губернского сельскохозяйственного общества: «Предоставленные, в большинстве случаев, самим себе с самого момента возникновения наши крестьянские сельскохозяйственные общества, за исключением весьма немногих, где работою таких обществ руководит агрономический персонал, вследствие отсутствия надлежащего надзора и руководства, или скоро прекращали свою работу, или же, в лучшем случае, так и оставались до сего времени не жизнедеятельными» [7].

С конца XIX столетия на Урале стали появляться специализированные сельскохозяйственные общественные организации, открывались отделения общероссийских обществ. Так, в Оренбурге появился отдел Императорского русского общества садоводства, деятельность которого была направлена на повышение культуры садоводства (разведение садов и насаждение деревьев, работа по акклиматизации растений, забота о сохранении лесов). К слову сказать, в «Путеводителе по Оренбургу» П.Д. Райского упоминаются также Оренбургское общество сельского хозяйства и Общество птицеводства, ежегодно устраивавшее выставки птиц (преимущественно кур различных пород). Специализированные общества насчитывали по несколько десятков членов. В частности, в Оренбургском отделе Императорского русского общества сельскохозяйственного птицеводства, созданного в 1909 году, в первые годы насчитывалось до полусотни членов [8].

Деятельность птицеводческих обществ, особенно Императорского русского общества сельскохозяйственного



птицеводства, пробудила интерес к культурному птицеводству и в других губерниях Урала в начале XX века. В докладной записке младшего специалиста по птицеводству в Уфимской губернии В.Н. Фофонова сообщалось, что при этом население сталкивалось с немалыми трудностями, так как имеющиеся в частных хозяйствах производители оценивались так высоко, что рядовой хозяин был не в состоянии их приобретать. К В.Н. Фофонову как специалисту постоянно обращались хозяева не только из Уфимской губернии, но и из соседних губерний за советом, где купить производителей, что ясно указывало на существовавший большой спрос. Современник писал, что запрошенные им птицеводы, «имеющие порядочную птицу», расценивали ее по 50-100 руб. гнездо. Приобретать не только по 100 руб., а и за 50 руб. за гнездо могли только крупные землевладельцы [9].

В.Н. Фофонов, будучи представителем от Уфимской губернии на первом совещании специалистов по птицеводству, созванном при департаменте земледелия в 1912 году, писал, что нужно прийти на помощь желающим приобрести племенную птицу по доступной цене. Современник ссылался на неудовлетворительный опыт Уфимского отдела Императорского российского общества сельскохозяйственного птицеводства, неудачно выписывавшего птицу у частников. Фофонов сообщал, что цены на продаваемых производителей были «вздуты совершенно непропорционально их достоинствам», выписка заочно из частных хозяйств не давала желаемых результатов, чаще предлагались породы по причине излишка у торговцев без учета региональных условий. Специалист поднимал вопрос о массовом улучшении крестьянского птицеводства и государственной помощи в этом направлении. Свои взгляды современник резюмировал так: необходимо прийти на помощь крестьянину, занимающемуся разведением птицы, способствуя более выгодному сбыту продуктов птицеводства (не исключая кооперативные формы); важно оказывать содействие лицам, желающим устраивать у себя племенные рассадники, оказывая поддержку в обеспечении сбыта производителей, а в исключительных случаях предоставляя материальные пособия [9].

На примере пчеловодческих общественных организаций на Урале в начале XX века можно видеть, что деятельность некоторых специализированных сельскохозяйственных обществ была довольно успешной. Пчеловодческие общественные организации действовали в Вятке, Мензелинске, Сарапуле, Ирбите и других поселениях Уральского края. Одним из старейших сельскохозяйственных обществ на Урале являлось Кунгурское общество пчеловодства, открытое 16 апреля 1895 года. В нем треть общества составляли крестьяне [10]. Из отчета о деятельности общества за 1910 год, напечатанном в «Журнале Кунгурского общества пчеловодства» (собственный журнал освещал деятельность общества, печатал постановления совета и общих собраний, статьи по пчеловодству), известно, что в нем насчитывалось к 1 января 1910 года 18 почетных членов, 12 членов-соревнователей и 363 действительных члена (всего 393 члена) [11].

При обществе успешно функционировал склад, с него продавались мед, воск, ульи, книги по пчеловодству [11]. Благодаря таким местным активным общественным деятелям, как крестьянин пчеловод-инструктор С.В. Зуев, была налажена работа пчеловодного музея, демонстрировавшего ульи и пчеловодные принадлежности. С.В. Зуев являлся заведующим и музея, и библиотеки общества. К 1 января 1911 года в библиотеке насчитывалось 355 книг и брошюр по пчеловодству, 206 томов журналов и 420 книг и журналов по сельскому хозяйству. Всего в ней было 981 издание.

Литературой из библиотеки пользовались 65 членов общества [11]. О том, насколько обширной была работа разъездного инструктора, следует из годового отчета: инструктор побывал на 158 пасеках, совершив 15 поездок по волостям уезда. Об успешной деятельности общества свидетельствует и состояние его бюджета, достигавшего нескольких тысяч рублей. Так, к 1 января 1910 года капитал общества достигал 9044 руб. [11].

Члены общества заботились о поддержке пчеловодства в районе деятельности общества, особенно там, где эта отрасль находилась в упадке. В одном из номеров «Журнала Кунгурского общества пчеловодства» сообщалось в докладе разъездного пчеловода-инструктора С. Татаурова о состоянии пчеловодства в Урминской волости в 1911 году, где насчитывалось до 1,5 тыс. пчелиных семей, тогда как в лучшие годы бывало до 5-6 тыс. пчелиных семей. Инструктор констатировал упадок пчеловодства здесь, писал о плохом медосборе, предлагая сделать Шамарскую пасеку образцовой и содействовать распространению в Урминской волости рамочных ульев [10].

Учебно-показательные пасеки общества способствовали развитию знаний о пчеловодстве, знакомя курсантов и других лиц с рациональными способами ведения пчеловодства. За 30-летнюю деятельность обществом было устроено 17 курсов по пчеловодству, их посещали 484 постоянных слушателя и до 200 временных. Обществом было подготовлено 15 инструкторов-пчеловодов. Кунгурское общество пчеловодов занималось проведением выставок, съездов, привлекая много участников. Деятельность общества была востребована современниками. Показателен и тот факт, что эта общественная организация не прекратила своего существования после революционной ломки общественных устоев в начале XX века, а такие общественные деятели как крестьянин С.В. Зуев, проработавшие в нем без перерыва 27 лет, внесли весомый вклад в развитие пчеловодства в родном крае [12].

В кунгурском журнале публиковались заметки о развитии пчеловодства на Урале, о популяризаторской деятельности в этом направлении. В одном из номеров журнала за 1911 год сообщалось, что Вятским обществом пчеловодства были организованы чтения по пчеловодству, программой предусматривались 10 двухчасовых лекций (с 23 октября по 23 ноября 1911 года), лектором являлся председатель общества М.А. Дернов. На лекции записалось свыше 100 человек. Информация была взята из журнала «Пчеловод» [13]. К слову сказать, крестьянам-пчеловодам Вятского края предоставлялась отличная возможность послушать лекции прекрасного специалиста в области пчеловодства, сыгравшего особую роль в развитии данной отрасли в Вятской губернии. Выпускник Петровской сельскохозяйственной академии со званием ученого агронома первого разряда М.А. Дернов занимался научной работой, являлся автором свыше 20 популярных книг и брошюр о пчеловодстве [14].

Несколько позднее появилось Общество пчеловодов Перми. Его деятельность стала вполне успешной, о чем писал очевидец, сообщая, что в 1915 году склад пермского общества пчеловодов закончил год «вполне удовлетворительно», за второй год своего существования обществу удалось заготовить свыше 300 пудов меда, склад «имел большое значение» для пчеловодов – членов общества. Валовая выручка составила 7000 руб., превысив на 1000 руб. предположение по смете [15].

Отдельные сельскохозяйственные общества на Урале специализировались на нескольких сельскохозяйственных отраслях, о чем свидетельствует пример Уфимского общества пчеловодства, садоводства и огородничества,



начавшего свою деятельность в 1909 году. Во главе этого общества стояли председатель В.Е. Чашихин и товарищ председателя А.И. Базилев, членами совета являлись П.М. Иванов, И.И. Морозов, секретарем совета общества был П.Н. Халтурин [16]. Я. Ахтямов ввел в научный оборот данные газеты «Сельскохозяйственный листок» (1913, № 27-28. С. 43) о деятельности этого общества, создавшего под руководством его опытных членов, земских и правительственных специалистов, инструкторов и агрономов опытно-показательную пасеку, образцовый сад и огород. Близость этих учреждений общества к путям сообщения (железнодорожная станция Черниковка в одной версте от Уфы) давала возможность жителям как центральной части губернии, так и ее окраинам знакомиться с различными полезными усовершенствованиями по этим отраслям хозяйства. Общество имело в своем распоряжении хозяйственные помещения и постройки, обширную аудиторию для ведения бесед, чтений и курсов. В августе 1913 года им были устроены десятидневные курсы. На этих курсах давались не только теоретические знания, слушатели имели возможность познакомиться и с практической стороной изучаемых предметов по пчеловодству, садоводству и огородничеству (практические занятия велись на пасеке, в

саду и огородах). Общество ежегодно принимало участие в выставках, устраиваемых уфимским земством [17].

В начале XX века в процесс сельскохозяйственной кооперации постепенно вовлекались некоторые башкирские деревни с развитыми пчеловодными традициями, о чем свидетельствует пример Кандры-Кутуевского пчеловодного товарищества во главе с председателем правления, ахуним деревни Г. Габдулзарифовым [18]. Пчеловодческие общественные организации в целом и отдельные их представители внесли весомый вклад в развитие рационального пчеловодства на Урале в начале XX века.

В заключение следует подчеркнуть важное историческое (культурно-просветительское и практическое) значение сельскохозяйственных обществ на Урале в начале XX века. Рассматриваемые общественные организации способствовали популяризации научных знаний и распространению рациональных способов хозяйствования, повышению социальной активности крестьянства и его вовлечению в развитие кооперации в российской провинции в начале XX века. Сельскохозяйственные общественные организации способствовали процессам специализации и профессионализации в сельском хозяйстве Уральского региона в позднимперский период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безгина О.А. Специфика развития сельскохозяйственной кооперации в начале XX века (на примере поволжских губерний) // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 488–491.
2. Пьянков С.А. Общества сельского хозяйства на Урале в конце XIX – начале XX века: процесс формирования, функции, социальный состав // Genesis: исторические исследования. 2016. № 4. С. 137–148.
3. Пермская земская неделя. 1914. № 2. С. 14.
4. Апкаримова Е.Ю. Сельскохозяйственные общества на Урале в начале XX в. // Пахари и агрономы Урала в XVIII – начале XX в. 2004. С. 106–107.
5. Ежегодник Оханского уездного земства и календарь на 1916 год. Оханск: Типография уездного земства, 1916. 215 с.
6. Пермская жизнь. 1915. 30 декабря. № 32. С. 3.
7. Пермская жизнь. 1916. 30 января. № 57. С. 3.
8. Оренбургский отдел Императорского российского общества сельскохозяйственного птицеводства, состоящего под августейшим покровительством его императорского высочества Великого Князя Петра Николаевича: отчет за 1909/10 и 1911 гг. (1-й и 2-й год). Оренбург: Типография Ф. Яковлева, 1912. 20 с.
9. О кооперативах и племенных рассадниках. Докладная записка младшего специалиста по птицеводству в Уфимской губернии В.Н. Фофонова // Тр. первого совещания специалистов по птицеводству, созванного при департаменте земледелия в 1912 г. 1912. 162 с.
10. Доклад разъездного пчеловода-инструктора Ст. Татаурова о состоянии пчеловодства в Урминской волости, Кунгурского уезда // Журнал Кунгурского общества пчеловодства. 1911. № 5–6. С. 63–64.
11. Отчет о деятельности Кунгурского общества за 1910 год // Журнал Кунгурского общества пчеловодства // Журнал Кунгурского общества пчеловодства. 1911. № 9–10. С. 103–112.
12. Кунгурское общество «Пчеловод», его цели и задачи // Сб. Кунгурского общества краеведения. 1925. Вып. 1. 40 с.
13. Хроника // Журнал Кунгурского общества пчеловодства. 1911. № 11–12. С. 146–148.
14. Тупицын В.А., Стариков В.А., Брандорф А.З. Новатор рационального пчеловодства в России // Пчеловодство. 2018. № 5. С. 58–59.
15. Пермские ведомости. 1915. № 10. 10 января. С. 3.
16. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1912 год. Уфа: Уфимский губ. стат. ком., 1912. 293 с.
17. Практиковались же любители из города на пасеке, на огородах URL: <https://vechufa.ru/retro-vu/print:page,1,1502-praktikovalis-zhe-lyubiteli-iz-goroda-na-paseke-na-ogorodah.html> (дата обращения 23.05.2024).
18. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1913 год. Уфа: Электрическая губернская типография, 1913. 368 с.

REFERENCES

1. Bezgina O.A. Specifics of the development of agricultural cooperation in the early twentieth century (on the example of the Volga provinces). *Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo*, 2012, no. 27, pp. 488–491 (In Russian).
2. P'yankov S.A. Agricultural societies in the Urals in the late 19th – early 20th centuries: the process of formation, functions, social composition. *Genesis: istoricheskiye issledovaniya*, 2016, no. 4, pp. 137–148 (In Russian).
3. *Permskaya zemskaya nedelya*, 1914, no. 2, p. 14 (In Russian).
4. Apkarimova YE.YU. Agricultural societies in the Urals in the early twentieth century. Plowmen and agronomists of the Urals in the 18th – early 20th centuries. 2004, pp. 106–107 (In Russian).
5. *Yezhegodnik Okhanskogo uyezdnogo zemstva i kalendar' na 1916 god* [Okhansk County Zemstvo yearbook and 1916 calendar]. Okhansk, Tipografiya uyezdnogo zemstva Publ., 1916. 215 p.
6. *Permskaya zhizn'*, 1915, no. 32, p. 3 (In Russian).
7. *Permskaya zhizn'*. 1916, no. 57, p. 3 (In Russian).
8. *Orenburgskiy otдел Imperatorskogo rossiyskogo obshchestva sel'skokhozyaystvennogo ptitsevodstva, sostoyashchego pod avgusteyshim pokrovitel'stvom yego imperatorskogo vysochestva Velikogo Knyazya Petra Nikolayevicha: otchet za 1909/10 i 1911 gg. (1-y i 2-y god)* [Orenburg Department of the Imperial Russian Society of Agricultural Poultry Farming, under the August Patronage of His Imperial Highness Grand Duke Peter Nikolaevich: Report for 1909/10 and 1911 (1st and 2nd Years)]. Orenburg, F. Yakovlev Publ., 1912. 20 p.
9. О кооперативах и племенных рассадниках. Докладная записка младшего специалиста по птицеводству в Уфимской губернии В.Н. Фофонова [On cooperatives and breeding nurseries. Report of the junior specialist in poultry farming in the Ufa province of V.N. Fofonov]. *Trudy pervogo soveshchaniya spetsialistov po ptitsevodstvu, sozannogo pri departamente zemledeliya v 1912 g.* [Proc. of the first meeting of specialists in poultry farming, convened at the department of agriculture in 1912]. Гопод?, 1912. 162 p.
10. Report of the traveling beekeeper-instructor S. Tataurov on the state of beekeeping in the Urminskaya volost, Kungur district. *Zhurnal Kungurskogo obshchestva pchelovodstva*, 1911, no. 5–6, pp. 63–64 (In Russian).
11. Report on the activities of the Kungur Society for 1910. *Zhurnal Kungurskogo obshchestva pchelovodstva*, 1911, no. 9–10, pp. 103–112 (In Russian).

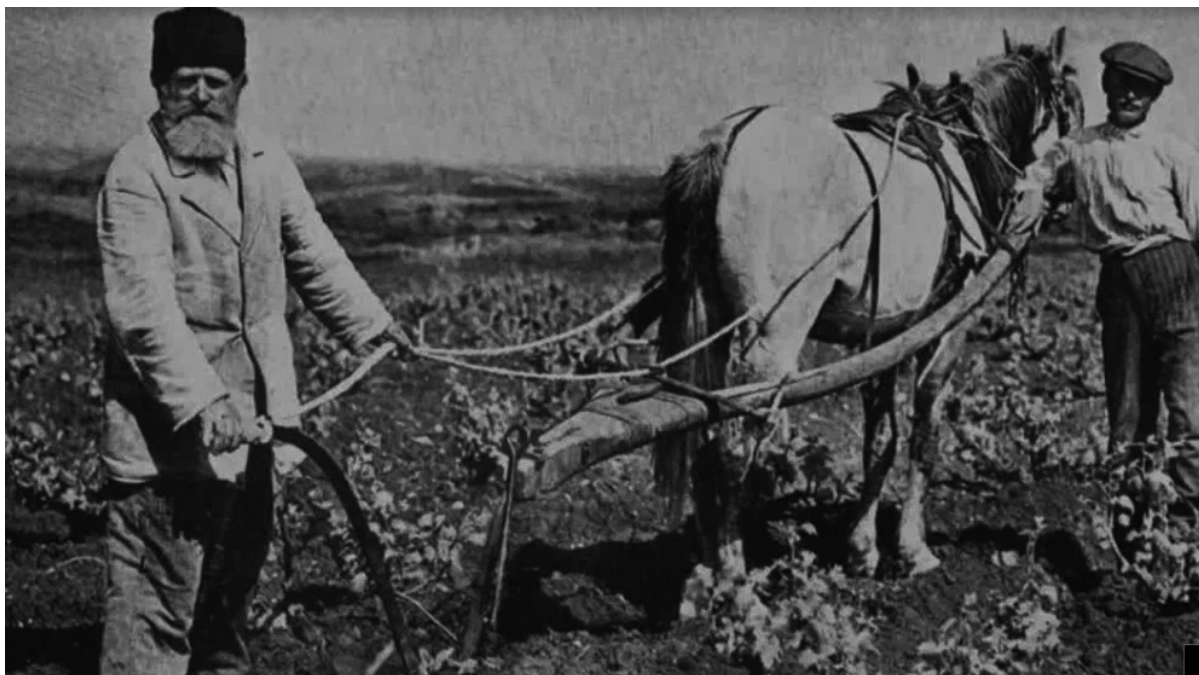


12. Kungur Beekeeping Society, its goals and objectives. *Sbornik kungurskogo obshchestva krayevedeniya*, 1925, no. 1, 40 p. (In Russian).
13. Chronicle. *Zhurnal Kungurskogo obshchestva pchelovodstva*, 1911, no. 11–12, pp. 146–148 (In Russian).
14. Tupitsin V.A., Starikov V.A., Brandorf A.Z. Innovator of rational beekeeping in Russia. *Pchelovodstvo*, 2018, no. 5, pp. 58–59 (In Russian).
15. *Permskiye vedomosti*, 1915, no. 10, p. 3 (In Russian).
16. *Adres-kalendar' Ufimskoy gubernii i spravocnaya knizhka na 1912 god* [Address calendar of the Ufa province and a reference book for 1912]. Ufa, Ufimskiy gub. stat. kom. Publ., 1912. 293 p.
17. *Praktikovalis' zhe lyubiteli iz goroda na paseke, na ogorodakh* (Hobbyists from the city practiced at the apiary, in the vegetable gardens) Available at: <https://vechufa.ru/retro-vu/print:page,1,1502-praktikovalis-zhe-lyubiteli-iz-goroda-na-paseke-na-ogorodah.html> (accessed 23 May 2024).
18. *Adres-kalendar' Ufimskoy gubernii na 1913 god* [Address calendar of the Ufa province for 1913]. Ufa, Elektricheskaya gubernskaya Publ., 1913. 368 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Казакова-Апкаримова Елена Юрьевна, д.и.н., доцент, в.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН.

Elena Yu. Kazakova-Apkarimova, Dr. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., Leading Researcher, Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.



Крестьянская семья на фоне деревенского дома, 1897–1899. Живаго Александр Васильевич